— "ТЫ!!!!!.....АААА!!! Молодой Зарн'иак глядел в небо полными слёз глазами. Ненависть, которую он чувствовал по отношению к человеку, уничтожившему всё, что было ему дорого, настолько захватила всё его существо, что недолго было слететь с катушек. Мысленным взглядом Зениф наблюдал за другими этапами жизни Зарн'иака. Сначала его, едва живого, нашли работорговцы, потом его куда-то продали, а потом он оказался на войне в качестве простого солдата. Он становился сильнее день ото дня. Прокладывал себе путь наверх по телам павших врагов и товарищей. Тёмное, отчаявшееся существо, наполненное ненавистью и злобой по отношению ко всему вокруг.

Он не был гением. Не был даже особенно одарённым бойцом. Зарн'иак выживал день за днём, движимый единственно решимостью отомстить тому, кто сломал ему жизнь. Но даже самое яростное пламя не способно устоять перед шквальным ветром. Зарн'иак видел кровь и ужасы войны. Видел детей, ничем не отличавшихся от того мальчика, которым он когда-то был. Некоторые из них продолжали жить, иные решали свести счёты с жизнью. Он пытался придти им на помощь, но в итоге пришёл к выводу, что это не имеет значения. Чёртов храм и чёртово желание уничтожили всё. Ничто больше не имело значения.

Кровавые слёзы стекали по щекам Зенифа. Изо рта вырвался сдавленный стон. Он погрузился в воспоминания Зарн'иака так глубоко, что испытывал эмоции, обуревавшие молодого воина.

Свет окутал могилу. Она задрожала, словно бы разделяя чувства Зенифа. И в этот момент всё новые и новые могилы начали сотрясать всю поверхность планеты, которая осветилась так ярко, что даже бескрайняя чернота небытия не могла рассеять этот свет.

Воспоминания всех живых существ. Их чувства и мысли наполнили разум Зенифа. Голод, стремление выжить, страх, грусть, озлобленность, тревога, одиночество, подавленность. Но сильнее всех были гнев и сожаление, печаль и ненависть. Они росли и множились в голове Зенифа. Великое Божество Квазар, каждой клеточкой тела чувствуя нарастающее давление, зарычал от невыносимой боли. Даже пустота покрылась трещинами. Ткань мироздания не выдерживала всех этих страданий.

Внимательно присмотревшись, в трещинах, покрывших пустоту, можно было заметить другие вселенные и других существ. В далёкой черноте холодного космоса появилась бесформенная фигура, одетая во что-то вроде многоцветной открытой мантии. В протянутой ладони оно держало медленно формирующуюся миниатюрную вселенную.

— Хмм?... Интересно, — он сжал руку в кулак и вселенная, которую он только что лелеял, развеялась, словно пшик на ветру. Пространство перестало исходить трещинами и сотрясаться. Благодаря некоему вмешательству извне энергия успокоилась.

Мгновением позже существо, только что развлекавшееся созданием вселенной, зависло над землёй в нескольких метрах от Зенифа. Тело его, словно отражавшее звёздное небо, с каждым мгновением становилось всё более человеческим. Черты лица оставались сокрытыми, были видны лишь три закрытых глаза, один из которых располагался на лбу. Длинные волосы медленно развевались, словно бы находясь под толщей воды. На кончике каждой пряди медленно кружились небольшие завихрения энергии. Они искажали пространство, словно бы волосы этого существа были настолько острыми, что могли проколоть саму ткань мироздания и времени.

Он огляделся по сторонам.

— Опять этот ублюдок постарался? Даже после своего ухода он умудряется портить мне жизнь,

ну что за сволочь! — Существо изумлённо посмотрело на Зенифа двумя нормальными глазами, в то время, как третье око оставалось закрытым. Было видно, что вместо зрачков у него — движущиеся потоки энергии, походившие на миниатюрные галактики.

Зениф уже не совсем походил на человека. На его месте вихрилась нестабильная чёрная и красная энергия. Неторопливо перетекая одна в другую, эти виды энергии пытались вернуть себе человеческий внешний вид. Зениф изумлённо посмотрел на кончики пальцев, теперь больше напоминавшие жидкие потоки лавы. Существо оглянулось по сторонами, заметило многочисленные захоронения, и поток понимания и утешения влился в массу энергии.

— Ненависти так много, что даже пустота не выдерживает… Ты только что поднялся на новый уровень, а затем сразу же проскочил ещё одну ступень развития! Ого! Никогда такого не видел! — Почти серьёзно воскликнуло существо. Теперь оно неотрывно наблюдало за могилами. В необычных глазах вспыхнул зелёный огонёк, словно бы существо занималось сканированием.

Зениф, который всё ещё представлял собой сгусток нестабильной энергии, склонил голову вправо. Его разум никак не мог осмыслить происходящее. Он непонимающе посмотрел на странное существо в мантии, но ничего не сказал.

Таинственный незнакомец помотал головой и приземлился на землю, сплошь поросшую травой. Казалось, будто он напряжённо вглядывается в прошлое, пытаясь объять масштаб трагедии, разыгравшейся с этими людьми.

— Бедное создание. Жертва всего этого ужаса… Неудивительно, что ты смог добраться до Эпохального уровня. Честный обмен, особенно с учётом того, что ты даже не стремишься к силе. И всё же ты смог подняться на целых два уровня.

— Что… я… Кто я? Кто ты? — Непонимающе вопрошал Зениф. Существо с улыбкой посмотрело на него.

— Ты находишься на границе энтропии. Пытаешься негэнтропировать последовательную цепь событий, одновременно шагая и назад и вперёд. Что за странные вещи здесь происходят. Ты добрался до последних стадий своего уровня. Пытаешься обратить пустоту во множество. Да уж, от него одни проблемы. И почему мне приходится вечно за ним прибираться? Если бы я не успел вовремя, то ты бы уже уничтожил несколько звёзд со всеми, кто на них обитает. Я стал бы посмешищем в глазах остальных.

Существо недовольно вздохнуло.

— Тебя зовут Зениф, верно? — Это имя показалось Зенифу знакомым, какие-то струны его души отозвались на эти два слога. Однако следующая фраза, произнесённая незнакомцем, породила внутри искалеченного сознания Зенифа волну ненависти и тяжких воспоминаний.

— Я Бог… — Едва существо произнесло эти слова, как глазные яблоки Зенифа покрылись сетью кровоточащих сосудов, а зрачок стал чёрным, словно само бездонное небытие. Зениф с ненавистью посмотрел на Бога.

— Бог… — Хрипло повторил Зениф. От звука его голоса пространство начало искажаться. — Почему ты не… Исчез?… — Проговорил Зениф, поднимая руку, в которой вихрился шар красно-чёрной энергии. Последующий удар должен был уничтожить врага, отправить его в тёмные глубины небытия, каким бы неуязвимым тот ни казался. Непреклонная воля и несгибаемая решительность способны творить чудеса.

Бог удивлённо посмотрел на Зенифа. Масса энергии, клубившаяся в руке Зенифа, с каждым мгновением становилась всё больше, пространство вокруг неё исходило рябью, не выдерживая мощного натиска силы. Многие вселенные, видневшиеся в разрезах ткани пространства и времени, содрогались.

— Эй, да хватит тебе. Опять ты начал. Почему ты меня так ненавидишь? Я ничего тебе не сделал. Я ни в чём не виноват. Это дело рук того старика, что был тут до меня. Ладно, хватит уже, — Бог разочарованно смотрел на Зенифа, который намеревался нанести удар по тому, кого он считал своим смертным врагом, по самому ненавидимому существу во всех вселенных.

— Я сказал… Хватит… — Холодный голос Бога словно доносился из глубин вечности. От одного звука его голоса содрогнулось бы любое живое существо. Рука Зенита внезапно разлетелась на куски и исчезла в странном разрыве в ткани пространства и времени.

"Бог……!!" Воспоминания всех живых существ, погибших в результате божьей воли, что пожелала уничтожить их вселенные вместе с теми, кто в них жил, пронеслись в голове Зенифа. Ненависть, гнев, злоба — эмоции существ, готовых на всё ради выживания, но теперь покоящиеся в холодных могилах

Кожа на его щеках покрылась трещинами, в которых было видно звёздное небо.

— АРГГГГХХХХ!! Прорычал Зениф, словно дикое животное, обуреваемое единственно лишь ненавистью. Пространство всё больше искажалось вокруг него, всё больше трещин появлялось в пустоте. Одна из них была настолько велика, что могла бы поглотить находившуюся неподалёку вселенную.

Бог помотал головой и третий глаз его внезапно открылся. Он не походил на обычный глаз, поскольку весь состоял из кажущихся бесконечными знаков, паутины данных и древесных ветвей. Третий глаз Бога повелевал созданием и разрушением, контролировал всё живое в поле зрения. Время словно бы остановилось. Ткань пространства неподвижно замерла, не шевелился даже сам Зениф.

Свет, который был одновременно и волной и частицей, перестал распространяться в пространстве, отчего всё вокруг замерло в странной неподвижности. Время вынуждено было сдать бразды правления.

— Вот старый засранец. Он ведь знал к чему приведёт его желание. Знал, что кому-то придётся убирать после него, — недовольно проворчал Бог.

— Но этого никто бы не смог предсказать. Простой метод, замешанный на верной последовательности эмоций, приправленный праведным гневом, и могилы в качестве завершающего штриха, — размышлял Бог.

— Даже для старого ублюдка как-то всё слишком идеально получилось. Чего он вообще хотел добиться? Этот Зениф совсем слетел с катушек, с ним сейчас и не поговоришь нормально. Кроме того, в таком состоянии он вполне способен уничтожить какую-нибудь галактику, а то и не одну. Он вот-вот поднимется на новый уровень, но его сущность нестабильна. Учитывая охватившую его разум безумную смесь эмоций, из которых превалирует ненависть к богу, убить его — значит оставить незаживающий шрам. Я не знаю, сумею ли исправить последствия. Возможно, мне придётся просить помощи, что приведёт к новым проблемам. Хмм, что же делать…

http://tl.rulate.ru/book/50832/1277494